

Н. В. Пислегин, В. С. Чураков

**КРЯШЕНЫ УДМУРТСКОГО ПРИКАМЬЯ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX в.**

В статье рассматривается историческое развитие связанной с удмуртами либо территорией современной Удмуртской Республики особой субэтнической группы татар-кряшен в последней трети XVIII – середине XIX вв. Со времени губернской реформы Екатерины II они располагались в Малмыжском и Елабужском уездах Вятской губернии и Мамадышском – Казанской. В Среднекушкетской вол. Малмыжского уезда в ряде поселений отмечались старокрещенные удмурты, их потомки в последующем в основном стали кряшенами. Напротив, в Мамадышском уезде уже в 1834 г. в поселениях бывших удмуртов-новокрещен отмечались старокрещенные татары. В Елабужском уезде вплоть до 1820-х гг. существовали малые административно-территориальные единицы с преобладающим крещено-татарским населением. С конца XVIII в. в их состав постепенно включались населенные пункты с иноэтничным населением; в рамках государственных преобразований 1825–1841 гг. они исчезли. За исключением с. Мещеряково, здесь этногенез кряшен не был связан с удмуртами. Появление кряшенской субэтнической группы татар на территории современной Удмуртии в основном обусловлено развитием переселенческих процессов с ближайшего юга. Кряшенам эпохи кризиса феодально-крепостнических отношений было присуще совместное проживание с марийцами, некрещеными татарами, удмуртами. Во многих исторических кряшенских селениях юга Удмуртии уже в пер. пол. XIX в. наблюдался активный приток русских.

Ключевые слова: Удмуртское Прикамье, Арская дорога, Елабужский уезд, сотня, волость, старокрещенные, кряшены, удмурты, татары, русские, марийцы, ясачные крестьяне, субэтническая группа.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-485-494

На территории Удмуртского Прикамья по соседству с удмуртами проживала, наряду с другими народами, также особая субэтническая группа татар-кряшен. Цель настоящей статьи – освещение их исторического развития в зоне тесных контактов с удмуртским населением на протяжении последней трети XVIII – середины XIX вв., в период, когда из отдельных этно-сословных групп эпохи феодализма начали выкристаллизовываться этнические общности. Задачи исследования – выявить историческое развитие в отмеченный период кряшенских групп населения, в формировании которых прослеживается «удмуртский след», а также изучение генезиса и последующего развития в рамках отдельных малых административно-территориальных единиц тех исторических населенных пунктов кряшен, которые в наши дни находятся в составе Удмуртской Республики. Главным источником, позволяющим решить поставленные задачи, без сомнения, являются сказки IV–X ревизий (1782–1858 гг.), а также вторичные документы, созданные на их основе.

Доступные ранние демографические источники пер. пол. и сер. XVIII в. позволяют утверждать значительность удмуртского компонента в формировании старокрещеных татар в пределах Арской и, возможно, Зюрейской дорог Казанского уезда [Исхаков, Багаутдинова 2015, 89–93; Пислегин 2018, 33–41]. В ходе губернской реформы, начатой Екатериной II в 1775 г., данные административно-территориальные единицы оказались разделены между несколькими округами (уездами) Вятского и Казанского наместничеств (губерний). Кряшены исторически связанных с удмуртами поселений с нач. 1780-х гг. проживали в относительной близости друг от друга в Малмыжском¹ и Елабужском уездах Вятской губ. и Мамадышском – Казанской.

Переписи последней трети XVIII – первой половины XIX в. по-прежнему фиксировали в Малмыжском уезде не только старокрещеных ясачных татар, но и удмуртов. Наименование и структура их малых административно-территориальных единиц – сотен, отраженная сказками III ревизии, сохранилась вплоть до Волостной реформы 1796–1797 гг., после которой и вплоть до реформ П. Д. Киселева 1837–1841 гг. изучаемые поселения стали принадлежать Среднекушкетской вол. Имеющийся в наличии источниковый материал позволяет проследить их историко-демографическое развитие в эпоху позднего феодализма (см. табл. 1).

¹ Малмыжский уезд не существовал в 1797–1816 гг. Его территория была разделена между соседними уездами губернии; старокрещенские деревни находились в Уржумском уезде.

Таблица 1

Отождествляемые с удмуртами-новокрещеными первой половины XVIII в. населенные пункты Малмыжского уезда Вятской губ. в последней трети XVIII – первой трети XIX в.

Населенный пункт	Этно-сословный и конфессиональный статус жителей	1782 г.	1795 г.		1811 г.	1816 г.		1834 г.		Примечание
		Число душ мужского пола	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Число душ мужского пола	Число душ женского пола		
д. Кушкет (Биктешева)	Татары ясачные старокрещенные	67	65	67	69	66	86	82	107	
поч. Кушкет		15	19	25	25	27	22	41	48	
д. Старая Цыпья	Удмурты ясачные старокрещенные	105	115	112	121	103	108	131	143	
д. Дурга		62	67	66	74	77	79	99	109	В селении также проживали крещенные ясачные удмурты
д. Уча второго / другого усада ²		14	15	10	12	13	14	16	11	
д. Уча третьего усада		10	12	12	14	16	–	17	10	В селении также проживали крещенные и некрещенные ясачные удмурты
Всего		273	293	292	315	302	309	386	428	

Источники: ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 600. Д. 47. Л. 448об.–449, 453об.–455; Ф. 176. Оп. 2. Д. 95. Л. 2об., 10; Д. 360. Л. 1–28; Д. 630. Л. 1–47; Д. 763. Л. 2–447; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 447а. Л. 364–490об.

Вполне возможно предположить, что отмечаемый источниками «удмуртский старокрещенный» этно-сословный статус жителей рассматриваемых поселений мог быть в некоторой степени «данью традиции». В последующем, в пореформенное время, в Старой Цыпье отмечались татары³ (235 муж., 231 жен., по данным 1886 г.); в Дурге – татары (241 муж., 283 жен.) и удмурты (95 муж., 104 жен.); в д. Сизнер, включившей в свой состав Учи второго и третьего усадов, – только удмурты [Приложение к материалам... 1886, ч. 1, 100–101; ч. 2, 52]. В отличие от Старой Цыпьи и Дурги, в Сизнере явно продолжавшие проживать потомки старокрещенных удмуртов, в силу незначительной численности, не отатарились.

На территории современной Удмуртии в составе Малмыжского уезда находилась д. Ландер (ныне не существующая д. Старая Пандерка Кизнерского р-на), основанная старокрещеными, не связанными с удмуртами, в сер. XVIII в. Кряшенская ее часть вплоть до 1796 г. относилась к удмуртской сотне Ермолая Иванова, русская (д. Ландер по речке Пинжад) – приписной к Ижевскому заводу Тойминской ясачной сотне. В 1782 г. первых насчитывалось 6 ревизских душ; вторых, недавних переселенцев – 10 душ.

² Сказки IX (1850 г.) и X (1858 г.) ревизий перестали фиксировать Учи второго и третьего усадов, они были включены в состав д. Сизнерь (Уча первого усада); этно-сословный статус жителей в переписях стал учитываться несистемно и противоречиво [См.: ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 1138. Л. 220а–238; Д. 1650. Л. 562а–584].

³ Т. е. кряшены.

ленцев из д. Ошторы-Кукморя Нижней Тоймы, – 13, в 1795 г. – соответственно 10 муж., 7 жен. (3 двора) и 5 муж., 17 жен. (3 двора). Брачные контакты старокрещеных, согласно данным V ревизии, распространялись на таких же старокрещеных (с. Верхняя Чура сотни Максима Иванова «Арской округи», д. Нослы «той же округи», д. Сентек сотни Алексея Афанасьева Елабужского уезда). Ведомость Вятской казенной палаты 1802 г. отметила их новую административно-территориальную принадлежность: Пизнерская (Кизнерская) вол. Елабужского уезда [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 600. Д. 47. Л. 446, 460об.–462; Ф. 176. Оп. 2. Д. 95. Л. 10, 15об.; Д. 116. Л. 773–774; Ф. 583. Оп. 22. Д. 48. Л. 225об.–226, 229об.–230]⁴. По данным VII ревизии (1816 г.), среди селений Кизнерской вол. Елабужского уезда отмечена и д. Ландерка. Среди ее 24 муж. и 32 жен. 12 муж., 17 жен. были зафиксированы как экономические крестьяне, 12 муж. и 15 жен. – ясачные. Кроме того, в той же малой административно-территориальной единице появляется основанный из Ландерки поч. По речке Балдеева (21 муж., 21 жен.) [ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 494. Л. 97–108]. Можно предположить, что в него выселились старокрещеные. В 1834 г. д. Ландерка числилась в Старотрыкской вол. Малмыжского уезда (46 муж., 47 жен.: 18 муж., 23 жен. – экономические, 28 муж., 24 жен. – ясачные). Поч. По речке Балдеева (26 муж., 32 жен. ясачных старокрещеных татар) накануне новой ревизии из данной единицы был переведен в состав Квакинской вол. Елабужского уезда [ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 754. Л. 96об.–100; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 537. Л. 420об.–423]. Из настоящих двух поселений только Балдеево (Балдейка) в последующем продолжала оставаться кряшенской.

В Мамадышском уезде Казанской губ. в 1834 г. исторически связанные с удмуртами кряшенские поселения располагались в составе 3 волостей⁵ (см. табл. 2).

Таблица 2

**Отождествляемые с удмуртами-новокрещеными пер. пол. XVIII в. населенные пункты
Мамадышского уезда Казанской губ. по данным VIII ревизии**

Населенный пункт	Этно-сословный и конфессиональный статус жителей	Число душ мужского пола	Число душ женского пола
д. Петровское, Урясь тож	Татары ясачные старокрещеные	80	81
д. Ошторма-Юмья	Удмурты ясачные крещеные и некрещеные	120	120
	Татары ясачные старокрещеные	21	30
д. Живут себе усадом	Татары ясачные старокрещеные	51	64
д. Малая Кня-Юмья (Семена Головина)	Татары ясачные крещеные и некрещеные	122	135
	Удмурты ясачные крещеные и некрещеные	60	48
д. Малая Семена Головина	Татары ясачные старокрещеные	27	23
д. Шемордан	Татары ясачные	204	234
д. Новая Семена Головина	Татары ясачные старокрещеные	266	229
д. Малая Чура		60	62
д. Поршур		118	118
с. Троицкое		172	175
д. Кушкетбаш		72	83
Всего		1373	1402

Источники: ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 56. Л. 347–356; Д. 68. Л. 332–340, 370–384; Д. 73. Л. 17–352.

Приведенные в табл. 2 данные позволяют согласиться с утвердившейся в историографии точкой зрения на судьбу потомков новокрещеных удмуртов нач. XVIII в. Тенденция на их отатаривание, отразившаяся в середине XVIII в., в Мамадышском уезде получила свое завершение уже в первой трети XIX в. Медленнее, по всей видимости, этот процесс происходил в Малмыжском уезде Вятской губ.

⁴ Русские в это время по-прежнему принадлежали к Тойминской сотне. В дальнейшем, в материалах VII ревизии, д. Ландер в составе данной единицы нет.

⁵ Д. Петровское находилась в составе Ершовской, д. Ошторма-Юмья, д. Живут себе усадом, д. Малая Кня-Юмья – Староюмьинской, остальные – Чуринской вол.

Таблица 3

Жители с. Мещеряково Елабужского уезда Вятской губ. в посл. трети XVIII – пер. трети XIX в.

Год	Этно-сословный статус жителей	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Административно-территориальная принадлежность	Примечание
1782	Татары ясачные старокрещеные	27	–	Сотня Петра Лукоянова	
	Удмурты ясачные крещеные	5	–	Сотня Афанасия Исаева	
1795	Татары ясачные старокрещеные	26	17	Гришкинская сотня	Прежняя принадлежность – сотня Петра Лукоянова
	Татары ясачные старокрещеные	3	4	Ятчинская сотня	Согласно источнику, прежняя принадлежность – сотня Афанасия Исаева, 5 муж., 1 жен. по IV ревизии. Браки заключаются только со старокрещеными татарами
	Удмурты ясачные крещеные	23	19		Согласно источнику, д. По речке Юраш, «кое ныне по Пятой ревизии именовано село Рождественское, Мещерякова тож», прежняя принадлежность – сотня Афанасия Исаева, 23 муж., 16 жен. по IV ревизии
1802	Татары ясачные старокрещеные	26	–	Гришкинская вол.	8 дворов
	Удмурты ясачные крещеные	27	–	Квакинская вол.	8 дворов
Ведомость 1802 г. использовала демографические данные сказки 1795 г.					
1811	Татары ясачные старокрещеные	29	–	Гришкинская вол.	
	Удмурты ясачные крещеные	23	–	Квакинская вол.	
1816	Татары ясачные старокрещеные	26	33	Гришкинская вол.	Часть старокрещеных татар (3 муж., 9 жен.), начиная с VII ревизии, стала числиться в с. Мещеряково Квакинской вол.
		3	9	Квакинская вол.	
	Удмурты ясачные крещеные	25	27		
1834	Татары ясачные старокрещеные	35	36	Гришкинская вол.	В с. Мещеряково Квакинской вол. также зафиксированы русские ясачные крестьяне
		4	4	Квакинская вол.	
	Удмурты ясачные крещеные	36	32		
1850	–	61	80	Староятчинское сельское общество	В селении проживали удмурты, кряшены, русские
1858	–	69	81	Граховской вол.	

Источники: ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 22. Д. 48. Л. 224, 226об.; Оп. 600. Д. 47. Л. 499, 505об.; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 285а. Л. 745–757; Д. 447а. Л. 364, 425–428; Д. 447в. Л. 763а–767об.; Д. 460. Л. 17–18об.; Д. 505; Д. 515. Л. 236–240, 290–292; Д. 537. Л. 234об.–237, 242об.–243; Д. 578. Л. 811–822.

В отождествляемых с удмуртами кряшенских поселениях, с 1780 г. вошедших в состав Елабужского уезда Вятской губ., в предыдущий период в Арской дороге находилось лишь с. Мещеряково (Рождественское, Пизнер). Данные об этно-сословном составе его населения, находящиеся в нашем распоряжении, вероятно, неполны и достаточно противоречивы. Последнее, по всей видимости, можно объ-

яснить и ошибками переписчиков, и сложностями выделения различных групп, возможно, отличающихся друг от друга только наследуемой от предков этно-сословной принадлежностью (см. табл. 3).

В отличие от предыдущего периода, с большой долей вероятности можно утверждать, что две различные этно-сословные группы одного населенного пункта вплоть до реформы П. Д. Киселева в основном принадлежали к двум разным малым административно-территориальным единицам, в дальнейшем они были объединены в рамках одной единицы. К VIII ревизии (1834 г.) в нем стали проживать также русские крестьяне. Отметим также в целом незначительный прирост его населения в течение пер. пол. XIX в. (63 ревизские души в 1795 г., 69 – в 1858 г.). По данным земской статистики конца 1880-х гг., среди 41 двора с. Рождественского (128 муж., 146 жен.) 16 являлись русскими, 12 – удмуртскими и 13 – кряшенскими [Материалы по статистике... 1889, подворная опись, 34; приложения к подворной описи, 58].

В составе Елабужского уезда с самого момента его образования существовали «старокрещенские» малые административно-территориальные единицы. По данным 1782 г., к югу от массива удмуртских поселений, расположенных на севере уезда, находились сотни Герасима Иванова, Петра Лукоянова и Ермака Юртаева. Первая из них включала 13 старокрещенских и марийских (последних – не менее двух) деревень (крупнейшая из них – Шурняк, 162 муж.) и с. Елово (118 муж.), в которых проживали 722 ревизские души. В составе сотни Петра Лукоянова также преобладали старокрещенные: к таковым принадлежали 12 из 16 селений (448 из 715 ревизских душ). Среди них отметим рассмотренное нами выше с. Мещеряково, а также такие деревни, как д. Ямушан (29 муж.), и основанные после III ревизии Толобай по речке Чимашур (11 муж.; современная д. Нижний Тыловой Граховского р-на) и Панова по речке Чимашур (3 муж.; часть современной д. Лолошур-Возжи Граховского р-на). Последнее селение можно считать единым с двумя удмуртскими деревнями – Пановой по речке Адам⁶ и новопоселенной Пановой по ключу Сапаршур сотни Афанасия Исаева, поскольку в дальнейшем, начиная с IX ревизии, известна только одна Панова. В сотне Ермака Юртаева 7 селений (105 муж.) из 41 являлись старокрещенотатарскими, остальные – некрещеными. В их числе, например, находились д. Голюшурма/Гулюшерма/Гульшерма (3 муж., 3 жен.), чье население в нач. XIX в. разместились на русском⁷, и д. Киясова (12 душ). Русские «киясовцы» относились к Даниловской вол., крещеные мари (в источнике д. Ясова) – сотне Маматкула Маматова. По данным III ревизии, в Киясово к ново- и старокрещеным марийцам (25 муж., 11 жен.) и русским (9 муж., 17 жен.) подселены татары-новокрещены (9 муж., 5 жен.). В переписях пер. трети XIX в. Киясовы перестали отождествляться со старокрещеными. Кроме того, к удмуртам основанной между II и III ревизиями д. Горные Юграши/Ибраши/Юраши, вероятно, подселены старокрещеные татары данной сотни (4 муж.) [РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 146. Л. 1389об.–1392; ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 600. Д. 47. Л. 497, 504–506об., 523об.; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 285а. Л. 663–672; Д. 434. Л. 179–179об., 183–183об., 434; Д. 441а. Л. 499; Д. 447б. Л. 49; Д. 531. Л. 435–443, 454; Акманов 2001; Пислегин, Чураков 2018, 56].

К 1795 г. сотня Герасима Иванова была преобразована в Еловскую вол. (с присоединением 3 марийских селений из сотни Макара/Максура Дмитриева и 2 русских деревень из Чегандинской вол.), Петра Лукоянова – Гришкинскую сотню (3 населенных пункта были присоединены из сотен Герасима Иванова и Ермака Юртаева и Чегандинской вол.). В их населении по-прежнему преобладали старокрещеные татары: 11 селений из 17, 646 муж. из 931 и 603 жен. из 916 жен. в Еловской вол., 15 населенных пунктов из 16, 657 муж. из 714, 657 жен. из 724 в Гришкинской сотне. В состав последней входили поселения, в наши дни находящиеся в составе Удмуртии: д. Емашун, Студеный ключ тож (36 муж., 32 жен.), с. Рождественское, Мещеряково тож (26 муж., 17 жен.), д. Нижний Тольвай по речке Чумашур (15 муж., 17 жен.), д. Панова по речке Чумашур (6 муж., 3 жен.), д. Горный

⁶ В дополнении к основным сказкам III ревизии в данной деревне был зафиксирован татарин: «Казанского уезду Арской дороги Тимкиной сотни Бикеева в д. Пановой по речке Адам ясашной татарин, которой в нынешнюю ревизию в подушному оклад был не написан и в силу учиненной в Казанской губернской канцелярии резолюции велено ево написать во оной д. Пановой по речке Адам».

⁷ Впервые деревня (Гульшерма, что на Ижу) упоминается в документе 1651 г. как основанная в 1649 г. на башкирской земле «ясашными бобылями и гулящими каринскими татарами» из д. Варзи. Согласно данным 1716 г., в д. Гульшерма сотни Тюмьяча Байбулатова в 1710 г. числились 12 дворов, в 1716 г. – 5 дворов, 13 муж., 6 жен. так называемой некрещеной «чуваши»; при этом их имена не сопоставляются с первопоселенцами, выселения которых, по всей видимости, башкиры добились в сер. XVII в. Кряшены покинули поселение между 1789–1795 гг., переселившись в д. Кырынды Сукманской сотни. В 1834 г. в новопоселенном поч. Голюшерма Варзи-Ягчинской вол. Елабужского уезда отмечены 58 муж. и 89 жен. русских ясачных и экономических крестьян, поселившихся в «сем году» из нескольких волостей Нолинского уезда. В починке также проживал 1 крещеный татарин.

Ибраш (3 муж., 2 жен.). Кроме того, в с. Елово одноименной волости отдельно фиксировались 13 муж., 14 жен. помещичьих русских крестьян инженер-поручика А. Л. Чертова [ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 447в. Л. 626–835]. В рамках волостной реформы 1796/1797 Гришкинская сотня также стала волостью. В 1802 г. в Еловской вол. насчитывалось 15 селений (777 ревизских душ V ревизии), из которых 3 были марийскими (116) и, как минимум, одно – русским (6). В данную малую административно-территориальную единицу вошла д. Ямушина, Студеной Ключ тож. В Гришкинской вол. из 16 (в их числе д. Панова, д. Талагаева по речке Чумашур, д. Горный Ибраш) населенных пунктов (697 муж.) в одном проживали русские ясачные крестьяне (57), еще в двух – новокрещенные татары, калмыки и удмурты (17) [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 22. Д. 48. Л. 222–222об., 224, 230об.–231].

Согласно переписи 1811 г., в Гришкинской вол. насчитывалось 18 селений, в которых проживали 872 ревизские души, из которых 796 являлись старокрещеными татарами. В той ее части, которая в будущем войдет в состав Удмуртии, кроме отдельно рассмотренного с. Мещеряково, в д. Нижний Толобай по речке Чумашур насчитывалось 20 ревизских душ, д. Панова по речке Чумашур – 6, представители сотни в д. Горные Юраши к моменту проведения VI ревизии умерли (более в данной деревне в рассматриваемый период кряшены не фиксировались). В нач. XIX в. на этой территории выходцами из д. Гришкина основываются новые починки – Порым (32 муж., основан в 1801 г.; современная д. Порым Граховского р-на) и Гаранкин при вершине речки Большом Молтемире (13 муж., основан в 1809 г.; современная д. Гаранькино Граховского р-на) [ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 460. Л. 1–57об.]. В промежутке между 1802–1816 гг. старокрещенский состав Еловской вол. был дополнительно размыт присоединением татарских мусульманских поселений. Как итог, по данным VII ревизии кряшены стали составлять менее половины ее населения (около 1,5 душ обоего пола из более чем 3 тыс.). В д. Емушан проживали 54 муж. (51 – в 1811 г.) [ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 500. Л. 1–200]. В Гришкинской вол. в 1816 г. они по-прежнему значительно преобладали над другими этно-сословными группами. Из ее 18 населенных пунктов 5 можно отождествить с современными на территории Удмуртской Республики. Это с. Мещеряково, д. Нижний Толобай по речке Чумашур (19 муж., 26 жен.), поч. Гаранкин при вершине речки Большой Молтемыр (соответственно, 12 и 21), д. Панова по речке Чумашур (8 и 4) и поч. Порым (36 и 49) [ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 505. Л. 1–157].

Таблица 4

Кряшенские населенные пункты Елабужского уезда, отождествляемые с современными на территории Удмуртской Республики, по данным VIII ревизии (1834 г.)

Населенный пункт	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Административно-территориальная принадлежность
с. Рождественское, Мещеряково тож ⁸	35	36	Саралинская вол.
д. Нижний Тольвай по речке Чумашур / Тольвай	29	38	
поч. Гарайкин	16	23	
д. Панова / Панова по речке Адаме и по речке Сипаршур ⁹	10	8	
д. Порым по речке Ишек Пельги	66	69	
д. Студеной ключ или Ямушан	68	81	Еловская вол.
поч./д. Шарбир / Ширберда ¹⁰	17	23	
поч. По речке Балдеева	26	32	Квакинская вол.

Источники: ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 538. Л. 397об.–320, 387об.–388, 401об.–407; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 3. Л. 317об., 319, 322, 333, 335об.

В 1825 г. кряшенские волости окончательно исчезли: укрупненная Еловская вол. стала включать прежние Еловскую, Свиногорскую и Юрашевскую, Гришкинскую вол. ввели в состав Саралин-

⁸ В селе также проживали представители иных этно-сословных групп, относившихся к другой волости.

⁹ В деревне также проживали представители иных этно-сословных групп, относившихся к другой волости.

¹⁰ Селение основано в 1817 г. старокрещеными ясачными татарами из д. Умяк Еловской вол. (17 муж., 23 жен.) и русскими ясачными крестьянами из д. Спасский починок Полянкой вол. Малмыжского уезда (5 муж., 6 жен.). В наши дни это д. Шарберда Граховского р-на.

ской [Пислегин 2010, 35]. Отметим те населенные пункты по состоянию на 1834–1836 гг., которые в наши дни находятся в составе Удмуртской Республики (см. табл. 4):

В ходе реформы государственной деревни 1837–1841 гг. произошло дальнейшее укрупнение волостей, отразившееся на административно-территориальной принадлежности населенных пунктов, исторически связанных со старокрещеными татарами (см. табл. 5).

Таблица 5

Кряшенские населенные пункты Граховской вол. Елабужского уезда, отождествляемые с современными на территории Удмуртской Республики, по данным IX (1850 г.) и X (1858 г.) ревизий

Населенный пункт	1850 г.		1858 г.		Административно-территориальная принадлежность
	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	
с. Рождественское, Мещерякова тож ¹¹	61	80	69	81	Староятчинское сельское общество
д. Панова по речкам Адам и Сапаршур ¹²	56	69	53	65	
поч./д. Шарбир / Шарберда ¹³	44	54	49	56	
д. Порым по речке Ишек Пельги	82	106	103	138	Адам-Учинское сельское общество
поч. Гаранькин / Гаранкин ¹⁴	17	27	63	73	Верхнеигринское сельское общество
д. Нижний Толывай (Тыловой)	42	48	52	56	
д. Юмушан	75	73	74	103	Верхнебемыж-Пельгинское сельское общество
поч./д. По речке Балдеевой (Балдеева)	30	39	68	83	

Источники: ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 285а. Л. 242–259, 330–339, 663–672, 745–757, 771–778, 856–862, 1065–1068; Д. 578. Л. 242–263, 349–359, 727–737, 811–822, 838–845, 949–959, 1215–1229; Вятская губ. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 годов. СПб., 1876. С. 185; Материалы по статистике Вятской губ. Т. 6. Елабужский уезд. Ч. 2. Подворная опись. Вятка, 1889. С. 20–21; Приложение к подворной описи. С. 33.

Подводя итоги, отметим, что на протяжении рассматриваемого времени окончательно закрепился переход в кряшены основной массы потомков принявших крещение до сер. XVIII в. удмуртов (Мамадышский уезд Казанской губ., Малмыжский уезд, с. Мещеряково Елабужского уезда Вятской губ.). В исторических поселениях кряшен, располагающихся в наши дни на территории Удмуртской Республики (Граховский и Кизнерский р-ны), удмуртское их происхождение, за небольшими исключениями, не прослеживается. Появление здесь данной субэтнической группы татар было обусловлено по большей части миграционными процессами с ближайшей южной территории. Уже в этот период нормой для кряшен было совместное проживание с другими этно-сословными группами: ясачными и служилыми некрещеными татарами, марийцами, удмуртами; позже – русскими, причем присутствие последних в исторических кряшенских селениях со временем стабильно возрастало. В течение XVIII в. происходило выкристаллизовывание кряшенских малых административно-территориальных единиц (сотен), начиная с конца столетия замещаемое постепенным их (уже в виде волостей) «раз-

¹¹ В селе, кроме кряшен, проживали также удмурты и русские. Здесь и далее демографические данные приведены по всем группам жителей.

¹² В деревне, кроме кряшен, также проживали удмурты.

¹³ В починке, кроме кряшен, также проживали русские.

¹⁴ В 1850 г. в починок подселались 6 семей русских крестьян, выходцев из Большеучинской вол. Малмыжского уезда и Ключевской – Нолинского. В сказке IX ревизии они, вероятно, учтены по прежним местам проживания. После проведения X ревизии населенный пункт либо был объединен с удмуртской д. Верхний Мультимир, Гаранкина тож (6 муж., 11 жен. в 1858 г.), либо последняя прекратила существование. По данным земской статистики конца 1880-х гг., в селении насчитывались 25 русских и 14 кряшенских дворов.

мыванием» путем кооптации селений с иной этно-сословной принадлежностью. Начиная со второй четверти XIX в. происходило их исчезновение, обусловленное, в первую очередь, преобразованиями государства в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Акманов А. И. «Били челом государю царю». Из истории башкирского землевладения. Сер. XVII в. // Исторический архив. 2001. № 4. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1640-1660/Baskir_zemlevlad/celob_1651.htm. Дата обращения: 04.03.2019

Вятская губ. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 годов. СПб.: изд. Центрального статистического комитета МВД, 1876. 997 с.

Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х. З. Демографическое положение и расселение крещеных татар (кряшен) Казанской губ. по данным 3-й государственной ревизии 1761–1765 гг. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4-2. С. 89–93.

Материалы по статистике Вятской губ. Т. 6. Елабужский уезд. Ч. 2. Подворная опись. – Вятка: тип. Маишеева, 1889. 290 с.

Пислегин Н. В., Чураков В. С. Селения Алнашского р-на в XVII – нач. XX в. // Восточно-Европейский научный вестник. 2018. № 1 (13). С. 44–59.

Пислегин Н. В. Некоторые вопросы этногенеза и этнической истории кряшен Удмуртского Прикамья в пер. пол. и сер. XVIII в. // Вестник Нижневартского государственного университета. 2018. № 4. С. 33–41.

Пислегин Н. В. Удмуртское крестьянство и власть (конец XVIII – пер. пол. XIX в.). Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. 300 с.

Приложение к материалам по статистике Вятской губ. Т. 1. Малмыжский уезд. Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий. Ч. 2. Подворная опись. Вятка: тип. Куклина, 1886. 115 с. 289 (60+229) с. 14 с.

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 3. Оп. 2. Д. 56.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 68.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 73.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 285а.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 434.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 441а.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 447а.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 447б.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 447в.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 460.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 494.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 500.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 505.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 515.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 531.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 532.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 537.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 538.

ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 578.

Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 176. Оп. 2. Д. 95.

ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 116.

ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 360.

ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 630.

ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 754.

ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 763.

ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 1138.

ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 1650.

ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 3.

ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 22. Д. 48.

ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 600. Д. 47.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 146.

Поступила в редакцию 17.07.2019

Пислегин Николай Викторович,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы, УдмФИЦ УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: cpeg@rambler.ru

Чураков Владимир Сергеевич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы, УдмФИЦ УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vermis3@gmail.com

N. V. Pislegin, V. S. Churakov

**KRYASHENS OF UDMURT PRIKAMYE REGION
IN THE LAST THIRD OF THE XVIII – MIDDLE XIX CENTURY**

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-485-494

The article comes to view the development of Kryashens, which are connected with Udmurts or with the territory of the modern Udmurt Republic, in the last third of the 18th – middle 19th century. The area in question is the Malmyzh and Elabuga counties of Vyaka province and Mamadysh county of Kazan province. The “Udmurt old-christened” ethno-class status of the inhabitants of the settlements of the Srednekushket volost’ of the Malmyzh county, noted by the sources, was to some extent a “tribute to tradition”. In Mamadysh county in 1834 historically associated with the Udmurts Kryashen settlements were located in 3 volosts; the tendency for their assimilation, which was reflected in the middle of the 18th century, was completed here even earlier, in the first third of the 19th century. In Yelabuga county since its formation there was a old-christened small administrative-territorial unit. In the historical settlements of Kryashens, located in our days in the territory of the Udmurt Republic (Grakhov and Kizner districts), their Udmurt origin, with few exceptions, is not traced. The appearance of this sub-ethnic group of Tatars here was mainly due to migration processes from the nearest southern territory. In this period the norm for the Kryashens was shared with other peoples – Tatars, Mari, Udmurts, and later – Russians. The presence of Russians in historical Kryashen villages steadily increased over time. From the late 18th century the Kryashen volosts often included villages with different ethnic-caste identity. From the second quarter of the 19th century the disappearance of the Kryashen small administrative-territorial units began. It was caused, first of all, by transformations of the state in this sphere.

Keywords: Udmurt Prikamye region, Arsk doroga, Elabuga county, sotn’a, volost’, Old baptized, Kryashens, Udmurts, Tatars, Russians, Mari, yasak peasants, sub-ethnic group.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 3, pp. 485–494. In Russian.

REFERENCES

Akmanov A. I. “Bili chelom gosudaryu tsary”. *Iz istorii bashkirskogo zemlevladieniya. Seredina XVII v.* [“Beat a forehead to the Tsar”. From the history of Bashkir land ownership. The middle of XVII century.]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical archive], 2001, no. 4. In Russian. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1640-1660/Baskir_zemlevlad/celob_1651.htm. (accessed 04 March 2019).

Vyatskaya guberniya. Spisok naseleennykh mest po svedeniyam 1859–1873 godov [Vyatka province. List of settlements according to 1859–1873]. Saint-Petersburg, Publication of the Central statistical Committee of the Ministry of internal Affairs, 1876. 997 p. In Russian.

Iskhakov R. R., Bagautdinova H. Z. *Demograficheskoe polozhenie i rasselenie kreshchenykh tatar (kryashen) Kazanskoï gubernii po dannym 3-i gosudarstvennoi revizii 1761–1765 gg.* [Demographic situation and the resettlement of baptized Tatars (Kryashens) of Kazan province based on state audit Third (1761–1765)]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan state University of Culture and Arts], 2015, no. 4-2, pp. 89–93. In Russian.

Materialy po statistike Vyatskoï gubernii [Materials on statistics Vyatka province]. Vol. 6. *Elabuzhskii uezd* [Elabuga County]. Part 2. *Podvornaya opis'* [Household inventory]. Vyatka, printing house Maishev, 1889. 290 p. In Russian.

Pislegin N. V., Churakov V. S. *Seleniya Alnashskogo rajona v XVII – nachale XX v.* [Villages of Alnash District in XVII – early XX century]. *Vostochno-Evropejskij nauchnyj vestnik* [East European scientific Bulletin], 2018, no. (13), pp. 44–59. In Russian.

Pislegin N. V. *Nekotorye voprosy etnogeneza i etnicheskoi istorii kryashen Udmurtskogo Prikam'ya v pervoi polovine i seredine XVIII v.* [Some issues of ethnogenesis and ethnic history of Kryashens of the Udmurt Prikamye region in the first half and middle of the XVIII century]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Nizhnevartovsk state University], 2018, no 4, pp. 33–41. In Russian.

Pislegin N. V. *Udmurtskoe krest'yanstvo i vlast' (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [Udmurt peasantry and power (the end of XVIII – the first half of XIX century)]. Izhevsk, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2010. 300 p. In Russian.

Prilozhenie k materialam po statistike Vyatskoi gubernii [Appendix to the materials on statistics Vyatka province]. Vol. 1. *Malmyzhskii uezd* [Malmyzh County]. Part. 1. *Materialy dlya otsenki zemel'nykh ugodii* [Materials for the evaluation of land]. Part. 2. *Podvornaya opis'* [Household inventory]. Vyatka, printing house Kuklin, 1886. 115 p. 289 (60+229) p. 14 p. In Russian.

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan [State archive of the Republic of Tatarstan] (GA RT). F. 3. Op. 2. D. 56.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 68.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 73.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 285a.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 434.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 441a.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 447a.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 447б.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 447в.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 460.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 494.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 500.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 505.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 515.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 531.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 532.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 537.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 538.

GA RT. F. 3. Op. 2. D. 578.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [State archive of Kirov region] (GAKO). F. 176. Op. 2. D. 95.

TsGAKO. F. 176. Op. 2. D. 116.

TsGAKO. F. 176. Op. 2. D. 360.

TsGAKO. F. 176. Op. 2. D. 630.

TsGAKO. F. 176. Op. 2. D. 754.

TsGAKO. F. 176. Op. 2. D. 763.

TsGAKO. F. 176. Op. 2. D. 1138.

TsGAKO. F. 176. Op. 2. D. 1650.

TsGAKO. F. 574. Op. 1. D. 3.

TsGAKO. F. 583. Op. 22. D. 48.

TsGAKO. F. 583. Op. 600. D. 47.

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient acts] (RGADA). F. 350. Op. 1. D. 146.

Received 17.07.2019

Pislegin Nikolai Viktorovich,

Candidate of History, Associate Professor,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: cpeg@rambler.ru

Churakov Vladimir Sergeevich,

Candidate of History, Senior researcher,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: vermis3@gmail.com